- Твое Проявление действительно впечатляет Наруто, - сказала Пирра, вытирая лицо от грязи и пота, которые были результатом спарринга с ее другом и капитаном.

Блондин, лидер NNPR, лишь приподнял бровь:

- Это говорит девушка, которая может управлять металлом.

Никогда не видевший, чтобы его напарница серьезно использовала свое Проявление, он был удивлен, узнав, что она может контролировать его в такой степени, что почти может сократить разрыв по силе между ними. Если она хотела замедлить его, ей достаточно было сделать так, чтобы его оружие, кунай или другое скрытое снаряжение ниндзя весило сто фунтов или больше. Если ей нужно было избежать удара, она могла просто "оттолкнуть" его, используя тот же метод.

Она могла даже направлять свое собственное оружие с помощью контроля над полярностью и использовать Акуо в качестве своеобразного фрисби смерти.

В мире, полном металла, Проявление Пирры было почти несправедливо могущественным.

Но даже у нее были свои пределы. Наруто обнаружил, что рыжеволосая Охотница должна была "пометить" предмет, которым хотела управлять, либо прикоснувшись к нему, либо чтобы он находился в пределах небольшой зоны вокруг нее, причем последнее требовало гораздо больше усилий, так как ей нужно было направлять свою Ауру наружу, что требовало немалой концентрации.

Другой проблемой был резерв Ауры. У нее не было бесконечного запаса Ауры, и хотя ее нехватка не могла привести к коллапсу или даже смерти, она приводила к усталости.

Тем не менее, Пирра, похоже, хорошо знала свои пределы и умела планировать свои действия даже в пылу битвы, что в сочетании с ее природным талантом и мастерством, а также ее Проявлением, достигшим приличного уровня, составляло довольно смертоносную комбинацию.

- Справедливо, но я не могу создать почти бесконечное количество телесных клонов или использовать ветер в качестве оружия, - ответила подросток.

Наруто лишь по-детски надулся и высунул язык в ответ, над чем они вдвоем вдоволь посмеялись. Когда солнце начало медленно опускаться за горизонт, между ними воцарилось молчание, которое, казалось, их не волновало.

Вспомнив, что ее что-то беспокоит с момента фиаско в кафетерии и ночи на пирсе, Пирра решила высказать свои опасения:

- Эй, Наруто? - Услышав, как блондин хмыкнул в подтверждение, она продолжила, - какая Коноха?

Шиноби в прошлом, был искренне шокирован тем, что кто-то спросил о его родной деревне. Увидев удивленный взгляд, рыжеволосая поняла, что это означает, что он не ожидал, что кто-то проявит интерес к месту, где он родился, проявит интерес к его прошлому и к тому, откуда он родом.

Однако удивление вскоре прошло, когда голубые глаза вновь обратились к закату, а на усатых щеках появилась искренняя улыбка:

- Совсем не такая, как Вейл. Деревня была окружена природой, и там никогда не было недостатка в зелени, ведь не зря ее называли "Деревней, скрытой в листве". Но моим любимым местом в деревне был монумент Хокаге - огромная гора с видом на Коноху, на которой были высечены лица всех наших лидеров. Когда мне нужно было где-то подумать, я взбиралась на нее и садилась на голову нашего четвертого лидера, Йондайме Хокаге, который был моим отцом.

Пирра на мгновение потерялась в океанских голубых глазах своего друга, когда он описывал свой дом, но была вырвана из них, когда ее интерес пробудился, после того, как Наруто упомянул своих родителей:

- Твой отец был одним из лидеров вашей деревни?

Погрузившись в воспоминания, Наруто усмехнулся и потер затылок:

- Да, был. Его звали Минато Намикадзе.

Намереваясь узнать своего друга и его прошлое еще больше, Пирра вместо этого обнаружила, что у нее появилось еще больше вопросов, чем раньше.

- Но я думала, что твоя фамилия Узумаки?

Наруто нахмурился в раздумье:

- Так и есть. Мой отец прославился тем, что изобрел две самые мощные атаки нашей деревни и с их помощью уничтожил целый батальон вражеских войск, и это одна из причин, по которой его выбрали Четвертым. Но из-за этого он нажил себе несколько врагов, а политика, которую он пытался проводить в качестве лидера, навлекла на него врагов в деревне. Когда он и моя мама умерли, все решили, что мне лучше не носить фамилию Намикадзе, чтобы не беспокоиться об убийцах или людях, пытающихся использовать меня в качестве политической пешки.

Поскольку информации было довольно много, Наруто сделал паузу и дал рыжей голове время подумать и обдумать то, что она только что услышала. Он не возражал против того, чтобы рассказать ей о своем происхождении, поскольку имя Минато Намикадзе и его репутация "Коноха но Киирой Сэнко (Жёлтая Вспышка Конохи)" здесь ничего не значили. Здесь, в Ремнанте, не было ни Ива, ни Кумо ниндзя, которые боялись и ненавидели его. Здесь вообще не было нинов.

Это также означало, что быть сыном печально известного Йондайме мало что значило, что вполне устраивало Наруто. Он вырос сиротой, и даже когда он узнал, кто его отец, это ничего не изменило в том, кем он стал, и это мнение разделяли те, кто действительно заботился о блондине Джинчуурики.

Тем временем Пирра пыталась осознать, что, по всем правилам, ее лидер с усами был самым близким к королевской власти человеком в деревне. Понимая, насколько сильным он есть в семнадцать лет, и заранее убедившись в харизматичности и решительности юноши, она не сомневалась, что Наруто готов был пойти по стопам отца и занять пост Хокаге.

Желая увести разговор от столь мрачной темы, Пирра решила задать другой вопрос:

- А что на счет твоей мамы?

Почти мгновенно неестественно серьезный, по крайней мере, для Наруто, взгляд сменился улыбкой, наполненной теплом, и горящими любовью глазами:

- Мою маму звали Кушина Узумаки. Многие люди говорят, что хотя я выгляжу почти в точности как мой отец, мой характер от нее. У нее были длинные огненно-рыжие волосы, фиалковые глаза, и вообще, люди говорят, что она была одной из самых красивых женщин в нашей деревне.

"Так вот почему он всегда смотрит на мои волосы?" размышляла Пирра. Наруто думал, что делает это тайком, но иногда она замечала, что он смотрит на ее волосы, особенно когда она их укладывала. Если он делал это, вспоминая свою мать, которая была поразительно красива, то для нее это был большой комплимент.

Тем не менее, ей было приятно видеть, что ее друг выглядит таким счастливым при воспоминании о ком-то, несомненно, замечательном. Действительно, оба родителя Наруто были удивительные - его отец, могущественный и, без сомнения, харизматичный лидер, и его мать, красивая и волевая женщина. Это было почти как в сказке, насколько идеальной должна была быть их семья.

- Хватит обо мне. Что насчет тебя, Пирра?

Подросток покраснела, когда поняла, что смотрела на лицо Наруто:

- Меня?

Джинчуурики Кьюби с усмешкой покачал головой и ответил:

- Ну, а как насчет твоего дома? Каково тебе было в Санктуме?

Большинство людей не заметили бы вздрагивания, последовавшего за последней частью вопроса Наруто, но, будучи шиноби и имея в качестве крестного отца и сэнсэя величайшего шпиона Конохи, Узумаки обладал способностью улавливать даже самые подавленные реакции.

Однако необходимость добиваться ответов так и не возникла:

- Санктум... не был... таким приятным для меня, как для других, - увидев приподнятую бровь Наруто и его взволнованный взгляд, Пирра собралась с силами, чтобы продолжить:

- Я показала отличные результаты почти во всех областях, и ты знаешь, что я заслужила титул "непобедимой девочки", и хотя моя семья гордилась этим... мне было трудно найти друзей. Все либо не разговаривали со мной, потому что считали, что я слишком далеко не в их лиге, либо хотели чего-то от меня, как будто я им что-то должна.

- Это глупо.

Эта простая фраза выбила Пирру из ее унылой прогулки по дорожке воспоминаний. Хотя она уже давно смирилась с препятствиями, возникающими перед ней из-за ее статуса и славы, она никогда не думала, что встретит человека, которого это не будет волновать. Вайсс, наследница одной из самых богатых семей в Вейле и Ремнанте в целом, почти умоляла ее стать ее напарницей в первый день в Биконе из-за ее репутации. Даже Рен и Нора, казалось, немного удивились, узнав, что они в одной команде с ней.

А вот Наруто, похоже, было все равно.

- Наруто... - произнесла она.

- Меня никогда не волновали титулы и прочая причудливая ерунда. Для меня ты не "непобедимая девушка" или что-то в этом роде, ты - Пирра Никос, моя подруга и партнерша... которая, как оказалось, очень сильна и красива.

Как только последняя часть его маленькой речи покинула его рот, глаза Наруто расширились.

"Черт, черт, черт! Будь ты проклят, мозг! Будь ты проклят!"

В тот же миг лицо Пирры озарилось румянцем, покрывшим ее щеки. То, что ей сказали, что она красива, было для нее не в новинку, и Наруто уже однажды проговорился об этом, и, как и в тот раз, именно искренность сказанного заставила ее покраснеть.

А может, все дело в самом моменте. Она узнавала своего партнера, а теперь и ближайшего друга, так, как никогда не могла узнать никого за пределами своей семьи. Для нее это было почти сюрреалистично: наконец-то она получила то, чего так жаждала с момента своего восхождения к славе. И с кем-то таким... уникальным. Не будучи обычно азартным человеком, рыжеволосая красавица готова была поспорить, что нет никого лучше Наруто, как бы откровенно это ни звучало.

- Подождите! У нас еще нет названия для вашей парочки!

И с этим, гиперактивный член команды NNPR разрушила и неловкое напряжение, и зарождающуюся романтику, с легкостью усевшись между своими товарищами по команде с выражением глубокой сосредоточенности на лице.

- Нора! Я же говорил тебе оставить их в покое! - воскликнул последний член команды NNPR.

- Но Рен! У нас не может быть пары без подходящего для них названия!

Пока Наруто и Пирра в шоке и смущении смотрели на происходящее, Рен просто вздохнул и потер переносицу:

- Нора, что я тебе говорил по этому поводу?

По-детски надувшись, эксцентричный подросток ответила:

- Подождать, пока они не станут настоящей парой.

Поняв, что это была Нора, Наруто и Пирра оправились от шока и начали смеяться над странностью, которая была их товарищем по команде. В то же время блондин пришел к выводу, что они уже давно не общались как команда - как друзья - а для выходца из деревни ниндзя, где командная работа и товарищество были превыше всего на свете, это было непоправимо.

Встав на ноги, Наруто отряхнул брюки и футболку:

- Команда! Поскольку сегодня суббота и мы закончили все запланированные дела, я, как ваш капитан, объявляю сегодняшний день... днем сплочения команды!

Нора радостно воскликнула, а Рен и Пирра просто улыбнулись, причем улыбка рыжеволосой была более заметной, так как она рассеянно смотрела на своего друга.

Улыбка вскоре сменилась хихиканьем, когда белокурый джинчуурики посмотрел на свой

нынешний наряд. Рен и Нора все еще были в школьной форме, а они с Пиррой - в боевой, и выглядели - и, скорее всего, пахли - довольно неприятно.

- После душа, - усмехнулся Наруто.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/55580/1489174